

ОТ ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ МЕСТНОГО КРАЯ ДО СОЮЗА КРАЕВЕДОВ

Написанной истории чувашского краеведения нет, как нет полной истории чувашского народа. Мы все еще плутаем в древних дебрях то у берегов Инда или Амазонки, то в Двуречье или Семиречье и нередко теряемся у стен древнего Китая или под ногами перуанских скальных великанов. Куда ни кинь любопытный взгляд – везде находятся знакомые черты. И руна древняя как будто нам не чужда, и боги древние пируют в Киреметях, и девушки не разучились корпеть над символами древнейших узоров.

В «Кратком обзоре работ по этнографии чуваш» наш видный краевед Н.В. Никольский начало чувашского краеведения определяет с XVIII века. «До 18 века в разных путешествиях мы встречаем случайные упоминания о чувашах или же описания их включались в общую главу «о черемисских татарах», как это сделал, например, саксонский немец Олеарий Эльшлегер Адам (1603-1671) в своем подробном описании путешествия в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 гг.». Н.В. Никольский считал выдающимся для этнографии чувашей книгу «Описание живущих в Казанской губернии языческих народов...» сочиненное Герардом Фридрихом Миллером, Академии Наук профессором, по возвращении его в 1743 году из Камчатской экспедиции» (Спб., 1791).

Всем краеведам Поволжья известны Оренбургская топография Рычкова (1762), сочинения о поволжских народах Палласа, Георги, Лепехина, Фалька, Татищева, Мильковича, Эрдмана, Протопопова, уже в учебники средней школы вошли биографии и труды Е.И. Рожанского, Н.Я. Бичурина, С.М. Михайлова-Яндуша, В.К. Магницкого, В.А. Сбоева, Д.П. Ознобишина, А.А. Фукс, Ф.П. Павлова, И.Е. Тәхти.

Празднуя 80-летие Общества изучения местного края Чувашии и Национального музея республики, приходится констатировать, что мы уже успели растерять целые события и лица краеведческой истории. Немногие из нас знают о первом директоре национального музея Н.П. Неверове. Кто скажет свое верное слово о первом председателе Общества изучения чувашского края? А ведь их, неутомимых и честных, талантливых и признанных, богатых душевно и крепких духом, в нашей короткой истории было немало. Со временем историки краеведения напишут полнотражные очерки о каждом периоде краеведческого движения.

9 февраля 1921 г. в помещении Чувашского отдела облисполкома состоялось многочисленное частное совещание местных деятелей, на котором обсуждался вопрос об открытии Общества и Национального музея. Участники совещания единодушно и согласно постановили, не откладывая дела в долгий ящик, приняться за организацию Общества и Музея, причем первое мыслилось ими в виде живого научно-исследовательского коллектива в пределах области, а второй – в качестве верного орудия и пособия для достижения целей исследования. Решено было выработать проект Устава, представить его на утверждение исполкома области и на следующий по утверждению день назначить официальное открытие Общества. Устав получил утверждение 16 апреля 1921 года, а на следующий день состоялось открытие Общества. Таким образом, 17 апреля 1921 года стало для Общества изучения местного края ЧАО исторической датой. На собрании же записывались в члены Общества. «Таких оказалось 51 человек. Из них пожелали работать по чувашской истории – 13, по этнографии – 11, по археологии – 9, по природоведению – 5, по хозяйственно-экономическому быту – 6, по образованию – 4, по санитарно-медицинской части – 3.»

Краеведческое общество ставило весьма серьезные государственные задачи. К примеру, 16 ноября 1921 года председатель Общества Д.П. Петров-Юман докладывал на за-

седании об отторжении заволжской территории Чувашобласти и присоединении ее к Марийской области. Наверное, это единственный случай спора между марийцами и чувашами. Комиссия в составе Д. Юмана, М. Тинехпи и Н. Неверова подготовила экономико-хозяйственные выкладки положения и справедливость была восстановлена. Нужно даже сказать, что эти взаимодействия позволили больше сблизиться краеведам двух братских народов. Об этом и многом другом в дружбе марийских и чувашских народознатцев писали марийские библиографы П. Озеров, О. Треушкова, В. Посибеева и др.

Общество изучения чувашского края сыграло неоценимо большую роль в становлении государственности, в развитии культуры народа. Благодаря энтузиазму краеведов мы пользуемся теперь неисчислимыми духовными богатствами Книжной палаты, Гуманитарного института, архивов, удивляемся фондам музеев и библиотек. В состав Совета краеведческого общества входили такие видные деятели науки, культуры, литературы, музыки: Д. Петров-Юман, С.М. Максимов, Ф.П. Павлов, И.Е. Тӓхти, М. Петров-Тинехпи, Ф.Т. Тимофеев, М.С. Спиридонов, Н.К. Патман, государственные деятели Д.С. Эльмень, А.Н. Никитин, С.А. Коричев, Г.М. Михайлов.

В 1922 году в Обществе было 60 членов. Из них 25 проживали в Чебоксарах, в Москве – 7, в Ленинграде – 3, в Симбирске – 5, в Казани – 6, в Баку – 6, в Уфе – 1, в Канаше – 1, в Тетюшах – 1. Общество, таким образом, зародилось как единая организация всех краеведов-чувашей страны. Заряд, оставленный Обществом, не может не воздействовать на любого современного краеведа. По инициативе общества открыта Абашевская культура, изучена история народа, его культура. Выпущены книги В.Ф. Смолина, Н.Н. Поппе, Н.И. Марра, И.К. Лукьянова, Д.П. Петрова, Ф.П. Павлова и многих других видных ученых и исследователей. Размах деятельности Общества ярко виден по сборнику «Первый всечувашский съезд (15-21 июня 1928 г. в г. Чебоксарах ЧАССР): Тезисы докладов и резолюции» (Чебоксары, 1929). Это была лебединая песня первого советского поколения чувашских краеведов...

В 1991 году на волне гласности и реформ возродился Союз краеведов России, а вслед за ним – 21 июня того же года по инициативе Чувашского фонда культуры, музеев и библиотек республики состоялась учредительная конференция чувашских краеведов. Теперь можно уверенно сказать, что во всех районах нашей республики и районах диаспоры усердно работают организации краеведов. Сегодня во всех районах пишут истории населенных пунктов, готовят книги или альбомы достопримечательных мест и знатных земляков. Краеведением занимаются тысячи людей и десятки государственных органов. Хочу поклониться министерству образования, министерству культуры и по делам национальностей, министерству печати и информации, министерству природы ЧР. Непосредственно они союзу краеведов не помогали, но заметно улучшили работу своих краеведческих подразделений. Это и есть настоящая помощь общему делу.